

Андрей Зверев: Импортонезависимость — шанс для России

С 2014 по 2020 год в рамках программы по инновационному развитию ОАО «Росэлектроника» (входит в госкорпорацию «Ростех») запланирована реализация 92 проектов по наиболее перспективным направлениям в сфере производства электронных компонентов. На развитие холдинга «Росэлектроника» будет затрачено 210 296 млн руб.: на техническую модернизацию — 111 219 млн руб., на развитие НИОКР — 82 700 млн руб. и 16 377 млн руб. — на формирование инфраструктуры предприятий, повышение квалификации и подготовки сотрудников, а также на мероприятия в области внешнеэкономического сотрудничества. О принципах реализации программы рассказывает герой нашего номера — Андрей Зверев, генеральный директор ОАО «Росэлектроника», председатель Общественного совета Минпромторга РФ.

Предприятия «Росэлектроники» дислоцируются в пяти федеральных округах — Центральном, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском. К 2016 году будут образованы центр вакуумных СВЧ-компонентов в Саратовской области, мультисистемный кластер в области твердотельной СВЧ-электроники (НПО «Пульсар») и центр по проектированию и производству специальной микроэлектроники и полупроводниковых приборов в сибирском регионе.

Холдинг реализует пятилетнюю программу реструктуризации активов. Вместо существующих 124 предприятий предусмотрены создание 20 научно-производственных объединений (из порядка 70 организаций), технико-технологическая модернизация производств, а также реализация непрофильных и избыточных активов организаций.

«Росэлектроника» — полноценная бизнес-единица. Мы планируем провести первичное размещение акций IPO для привлечения дополнительных финансовых ресурсов. Выход на IPO может быть осуществлен по трем вариантам, решение по которым будет принято, исходя из конъюнктуры рынка капитала на момент размещения: вывод на IPO всего холдинга, вывод на IPO гражданского бизнеса, поэтапный вывод на IPO сначала гражданских направлений бизнеса, затем всего холдинга. Но в связи со сложившейся в последнее время ситуацией в мире выход может быть отложен.

За последние три года к нам в холдинг вернулись те, кто когда-то уехал. Из Израиля, например. Искали хорошей, спокойной и сытой жизни. Оказалось, все не так волшебно. У нас подоходный налог работника 13%, а там все 40–50%, доходит даже до 70%. Сегодня это улица с двусторонним движением. От нас по-прежнему кто-то уезжает, но и к нам приезжают высококлассные специалисты. Дефицит кадров в нашей отрасли можно сократить в ближайшие пять лет.

Не надо посыпать студентов за границу. Студенты технических профессий должны учиться на предприятиях — именно там, где они останутся. За последние пять лет мы создали 26 базовых кафедр профильных институтов не только в Москве, но и в Питере. Уже со второго курса будущие специалисты учатся непосредственно на предприятиях, фактически гарантуя себе трудоустройство по окончании.

Перспективные разработки электронных компонентов у России есть. В частности, в области оптоэлектроники, при производстве светодиодов и свето-диодных модулей.

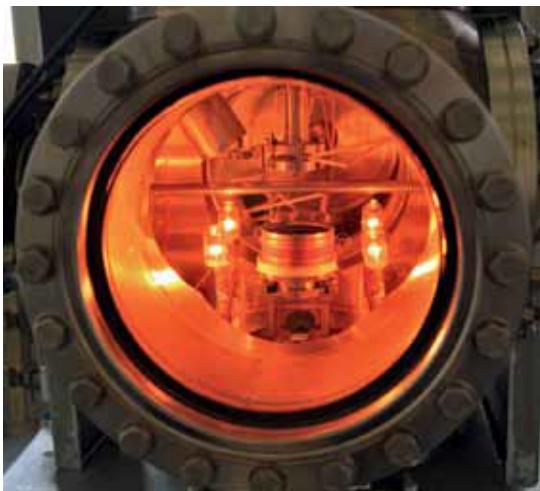
Дизайн чипов нужно делать своими силами. Тогда можно брать электронные носители, идти и заказывать производство на любой фабрике в Юго-Восточной Азии. Это будет рентабельно, вся архитектура чипа будет в наших руках, ее никто не будет знать, кроме отечественного разработчика.

По СВЧ-технологиям мы находимся на мировом уровне, никого догонять не надо. Сейчас в «Росэлектронике» сконцентрировано 85% всех предприятий СВЧ-электроники.

Догонять конкурентов по КМОП будет тяжело, нужны многомилиардные вложения. Каждое уменьшение на ступеньку — 90, 65, 42, 24 нанометра — увеличивает стоимость фабрики в два, а то и в три раза. Но результат того стоит.

К 2020 году 70% элементной базы внутри аппаратуры будут нашими. Переход от импортных компонентов к российским займет пять-шесть лет. И то, что уже сделано, позволит нам выйти на полное импортозамещение элементной базы для продукции военного назначения в скором времени. Если мы можем обходиться на 100% без иностранной компонентной базы в производстве продукции для ядерных сил России, я не вижу проблем так же поступить в остальных сферах.

Нужно провести унификацию элементной базы. Нужна библиотека элементов. Если ее сможет использовать любой разработчик любого вида аппаратуры (для связи, навигации, наведения, управления огнем, для профессиональной электроники специального назначения), то отечественный производитель элементной базы будет спокойно производить серию. Конечно, не сотни миллионов штук, но хотя бы десятки или сотни тысяч.

Изготовители конечной продукции сейчас идут по пути наименьшего сопротивления. Они не хотят ждать, пока российская промышленность разрабатывает и выпустит, они берут то, что есть на рынке. При этом каждый разработчик утверждает набор импортных элементов внутри образца на свой выбор. Мы можем произвести отечественные аналоги импортных элементов, но разработчики нам говорят, что нужна серия в 20 штук, а это же не разговор.

Малому бизнесу необходимы налоговые каникулы. Но не для всех. Льготы давать только тем, кто производит: промышленным и инновационным компаниям. Причем сроком не на год-два, а на более серьезный период. Например, как сделал Китай: полстраны — это свободная экономическая зона для производителей. Делайте что хотите и ничего не платите.

Должно быть принято решение об ограничении импорта. Я хотел бы, чтобы появилась «дорожная карта» с планом мероприятий, и в конце этой «дорожной карты», в тот день, когда она заканчивается, наступал бы тотальный запрет на использование импортных компонентов в аппаратуре специального назначения.

Задача импортозамещения в ОПК актуальна вне зависимости от санкций. Ограничения со стороны Запада, напротив, способны мотивировать отечественных конструкторов к более плодотворной работе. Уже сейчас, без всяких санкций, отрасль готова к импортозамещению на 80–85%.

Россия имеет серьезный опыт выживания и поддержания на должном уровне своей промышленности и оборонного сектора в условиях санкций. При СССР существовало понятие «КОКОМ» — Комитет по контролю за экспортом в социалистические страны. Это была эффективная организация, которая контролировала, чтобы какая-нибудь технология не «зазетела» в СССР.

Наши так называемые западные партнеры в области хайтек-технологий никогда нашими партнерами по-настоящему не были. Ограничения на экспорт в Россию высокотехнологичного оборудования для электронной промышленности со стороны США существовали всегда.

Россия является одним из главных экспортёров природных ресурсов в мире. Но пора, я считаю, сосредоточиться на развитии производства высокотехнологичной продукции. В связи с введением различных санкций и взятием курса на импортозамещение в ближайшее время нам под силу изменить сложившуюся ситуацию.

Российским предприятиям необходимо искать новые рынки сбыта высокотехнологической продукции. Постепенно, по мере укрепления на новых рынках отечественных производителей, они смогут отказаться от государственной поддержки. Наш рынок, наша наука и наши технологии интересуют многих в мире, особенно Китайскую Народную Республику и страны Латинской Америки.

Закон о промышленной политике — долгожданный. Будет создан экспертный совет при президенте, достаточно большой — человек 200 или 300. В совет войдут практически все эксперты в этой области промышленности. С таким советом стратегию развития мы сможем сделать не на 10 лет вперед, а хотя бы лет на 50.

